

УДК 9.93.930.2

ГОРОДЕЦКИЕ ПРЯНИЧНЫЕ ДОСКИ В СОБРАНИИ ОТДЕЛА НАРОДНОГО ИСКУССТВА РУССКОГО МУЗЕЯ

© 2018 г.

Г.А. Пудов

Русский музей, Санкт-Петербург

narodnik80@list.ru

Поступила в редакцию 11.01.2017

В настоящее время возрастает интерес к русскому традиционному искусству, в частности производству пряничных досок. Однако множество вопросов остается вне поля зрения исследователей. В предлагаемой статье дается общая характеристика коллекции городецких пряничных досок отдела народного искусства Русского музея: автор прослеживает происхождение вещей (некоторые из них ранее находились в коллекциях известных деятелей культуры России – Н.П. Лихачева и Н.В. Султанова), их художественные и технические особенности. Не меньшее внимание уделено вопросам атрибуции. Многие из пряничных досок впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: Городец, пряник, пряничная доска, промысел, резьба по дереву, музейная коллекция.

Городец относится к древнейшим городам Нижегородской области¹. Издавна он являлся крупным ремесленным и торговым центром региона. Здесь было развито множество промыслов [3, с. 17–40], один из самых известных – выпечка пряников. Время его возникновения точно не установлено. А.Н. Еранцев считает, что определенно о выпечке пряников в Городце можно говорить применительно к XVIII столетию [4]. Другие исследователи, в частности Ю.С. Черняховская, Е.С. Галуева, Н.Ф. Филатов, Л.Ю. Варенцова, Ф.А. Селезнев, полагают, что производство пряников возникло в XVII веке [5, с. 85–91; 6, с. 62; 7, с. 168; 8, с. 211; 9, с. 115]. Составной частью производства было изготовление деревянных досок для печатания пряников. В Городце проживало множество мастеров-резчиков, со временем он стал одним из крупнейших центров художественной резьбы пряничных досок².

Собрание пряничных досок отдела народного искусства ГРМ еще не становилось объектом пристального внимания исследователей³. Несмотря на то что некоторые городецкие доски участвовали в выставках⁴ (восемь сегодня находится на постоянной экспозиции⁵), а одной из них даже посвящена научная статья [18, с. 36–37], собрание в целом неизвестно широкому кругу исследователей⁶. Между тем в нем наряду с предметами, имеющими исключительно историко-этнографическое значение, есть высокохудожественные произведения.

В коллекции ОНИ ГРМ находится приблизительно 50 произведений резчиков из Городца (ранее они не были выделены среди

изделий мастеров других центров)⁷. Вещи поступили в музей разными путями: из Эрмитажа в 1938 и 1940 году и через Закупочную комиссию в 1968 году. Последним приобретением стали пять пряничных досок, купленные в Городце старшим научным сотрудником ОНИ И.А. Колобковой в 2015 году у известных мастеров В.Г. Зеленина и С.Ф. Соколова.

Одна часть произведений из Эрмитажа ранее находилась в коллекции Н.П. Лихачева, другая – в собрании музея Центрального училища технического рисования барона А.Л. Штиглица.

Николай Петрович Лихачев (1862–1936) известен как ученый, коллекционер, преподаватель, библиограф, автор более 160 научных работ [20, с. 844–858]. СобираТЕЛЬСКАЯ деятельность Н.П. Лихачева была связана с его научными занятиями. Это отличало его от многих собирателей. Л.Г. Климанов справедливо писал: «Разделить в Н.П. Лихачеве ученого и коллекционера невозможно, наука и коллекционерство играли в деятельной подвижнической жизни этого человека взаимосвязующую роль» [21, с. 18]. Н.П. Лихачев стал одним из первых в России коллекционеров икон и архивных материалов. Ученый обладал огромной коллекцией, в которую входили, кроме пряничных досок, иконы, надгробия, штампы, перстни, древние печати Средиземноморья, античные глиняные сосуды, остраки и многое другое. Н.П. Лихачев писал в одном из писем, что одной из целей его собирательской деятельности было «доставить русским ученым самостоятельный материал для изучения» [22, с. 425].

После революции 1917 года созданный Н.П. Лихачевым Музей палеографии был передан сначала Петроградскому университету, затем перешел в ведение Академии наук. Однако избежать распада коллекции все же не удалось. Она пополнила собрания ГЭ⁸, ГИМ, Музея истории религии, БРАН. Часть коллекции попала в ГРМ и была распределена между несколькими отделами.

Где же мог Н.П. Лихачев приобрести пряничные доски? Документы СПбФ АРАН свидетельствуют, что продавцом этих вещей Лихачеву был Федор Григорьевич Шилов (1879–1962) – известный букинист, антиквар, коллекционер, с которым Лихачева связывали долгие деловые отношения⁹. В 1904 году Шилов открыл собственный букинистический магазин, который находился на Литейном, д. 56¹⁰. Кроме огромной библиотеки, антиквар обладал значительным собранием монет, гравюр, фарфора, хрусталя, предметов из драгоценных металлов. После революции 1917 года он работал в различных учреждениях, связанных с книжным делом.

В его письме, адресованном Лихачеву и датированном началом мая 1912 года, среди прочего написано: «Имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что пряничные доски около 80 штук мною получены, кроме того куплены разные брошюры и книги... Благоволите пожаловать для ознакомления»¹¹. А 7 мая 1912 года на имя Н.П. Лихачева уже поступил счет от Ф.Г. Шилова на 200 рублей за «77 и 2 половинки пряничных старинных досок»¹². В следующем письме антиквара (от 29 июня 1912 года) указано: «Имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что деньги сто рублей с Вас мною получены, остается за Вами за пряничные доски еще сто рублей, каковую сумму как Вам будет угодно мне лично уплатить или в мое отсутствие отцу моему Григорию Шилову»¹³. Таким образом, часть коллекции пряничных досок Лихачева, находящихся сегодня в ОНИ ГРМ, была приобретена им в 1912 году у антиквара Федора Григорьевича Шилова. Вообще историк сотрудничал с ним весьма активно. Например, в январе 1914 года он выплатил ему «1029 + 12 рублей», а в марте – 175 рублей¹⁴.

Известно, что в летние месяцы Ф.Г. Шилов с семьей ездил на родину и всегда заезжал в Ярославль для покупки антиквариата¹⁵. Поскольку одно из цитированных писем было написано именно из деревни Мишутино Романо-Борисоглебского уезда, то можно предположить, что и пряничные доски он купил в Ярославле. Ф.Г. Шилов так или иначе был связан с местным антикварным рынком,

например в 1912 году он покупал книги «ярославской фамилии дворян Архаровых»¹⁶. Однако не исключено, что пряничные доски могли быть куплены Шиловым непосредственно в Городце, поскольку в своей книге воспоминаний он писал о поездке с антикваром М. Савостиным в Городец [23, с. 32–33].

Пряничным доскам из бывшего собрания Н.П. Лихачева свойственны высокое качество (и особо отметим наличие надписей, надо думать, что это связано с его деятельностью в области палеографии). Среди досок есть несколько произведений, которые бесспорно относятся к шедеврам народного искусства. Это в первую очередь пряничная доска Матвея Ворошина, датируемая 1779 годом («орленая»)¹⁷. В инвентарной книге указано, что доска была изготовлена во Владимирской губернии, однако выяснилось, что Матвей Ворошин происходил из Городца Нижегородской губернии. На прямоугольном поле доски – изображение двуглавого орла в круге со скипетром и державой. Снизу – вазон с расходящимися в стороны двумя тюльпанами, сверху – также два тюльпана и изображение царской короны. Свободные места заполнены различными геометрическими и растительными мотивами. Вся композиция обрамляется надписью: «1779 году апреля десятова дня: сия доска рисована рисовал Матвей Ворошин». При безупречном ремесленном мастерстве автора рассматриваемое произведение обнаруживает ясность и четкость композиционных построений. М.Н. Каменская писала: «Заполнение резьбой плоскости доски продумано и выполнено с полным осознанием ритма композиционных приемов и обличает в Ворошине одного из немногих известных нам мастеров XVIII века, мастера, обладающего несомненным художественным чутьем и знанием техники искусства резьбы по дереву» [18, с. 37]. Надпись обнаруживает знакомство автора с искусством рукописной книги. Изображения орла и короны придают пряничной доске торжественный, праздничный характер. Е.С. Галуева справедливо указывала: «Почетные доски Городца раскрывают многообразие художественных приемов народных мастеров пряничной резьбы. В оформлении почетных досок выражено стремление к созданию пышных, богатых узоров, отмеченных большой торжественностью и праздничностью» [6, с. 68]. Рассматриваемому произведению Матвея Ворошина есть аналогии в собрании ГИМ¹⁸.

На другой городецкой доске изображена обернувшаяся назад птица с ветвью в клюве, клюющая ягоды¹⁹. Свободные места заполнены изображениями звезд. При передаче сложного движения птицы мастер удачно вписал фигуру в прямоугольник, обрамляющий лицевую сторону доски. Мягкие насечки прекрасно передают оперение. При всей плоскостности изображений мастер сумел передать не только динамику движений птицы, но и особенности ее строения. Техника «мелкоузорной выемчатой резьбы» (термин В.С. Воронова) доведена им до совершенства.

Совершенно иной образ имеет птица на другой пряничной доске (рис. 1)²⁰. Это – сильное, гордое существо (рассматриваемая доска – двусторонняя, на другой стороне помещено изображение розетки с зубчатыми и заостренными лепестками). Хохолок на голове птицы превратился в пышную корону. Плавно изогнутые линии шеи и хищного клюва придают образу птицы монументальность и торжественность. Резчик сумел создать выразительный, запоминающийся образ. «Мастера под влиянием реальных наблюдений вносили в изображения определенную конкретизацию, но это не мешало им видеть в реальном сказочное, наполнять знакомые образы ощущением необычного, празднично-прекрасного» [6, с. 60]. Поражает техническое мастерство резчика. Туловище, шея и хвост птицы переданы разными насечками и углублениями. В музеях есть множество аналогий рассматриваемой доске (например, в Городецком краеведческом музее).

На другой доске, датирующейся XIX веком, – два разнообращенных изображения петухов²¹. Смелость, уверенность, с которой они вырезаны, выдают руку опытного мастера. Оперенья птиц, их хохолки и клювы четко выделяются на гладком фоне. Владение разнообразными техническими приемами позволило автору создать не просто зооморфные изображения на пряничной доске, а образ гордых, величавых птиц. В.С. Воронов отмечал, что изображения на фигурных досках отличаются «не натуралистическими, но декоративными пропорциями, имеющими уклон к монументальности; широкими и грубоватыми, хорошо сконструированными формами; выразительным линейным очерком, представляющим характерную замкнутую линию» [26, с. 253]. Эти слова справедливы по отношению к рассматриваемой доске.

Надо отметить, что городецкие пряничные доски из коллекции Н.П. Лихачева очень разнообразны по сюжетам²². Кроме изображений

животных часто встречаются комбинации различных растительных и геометрических мотивов. Например, прямоугольное поле доски под номером Д-689 (датируется предположительно XVIII веком) разделено четырьмя широкими полосами. В одних размещены изображения выющихся растительных побегов с ягодами, в других – кустов и больших розеток. Верх и низ оформлены геометрическими мотивами.

На некоторых досках есть крупные изображения цветов. Например, на прямоугольном поле доски под номером Д-684 – большое изображение тюльпана в вазе, от которого отходят в стороны растительные завитки. Слева и справа от цветка – крупные, «сияющие» розетки. Кроме технического мастерства автора, которое характерно для многих пряничных досок из собрания Н.П. Лихачева, рассматриваемое произведение отличает монументальность изображения тюльпана. Следует заметить, что оно напоминает изображения тюльпана в северных росписях. На другой доске²³ тюльпан превратился в чашеобразный фантастический цветок, от которого подобно иглам отходят в стороны побеги и листья. Часто такие «тюльпаны» встречаются не как единственное изображение на пряничной доске, а как часть сложной композиции, включающей изображения птиц, сердцеобразных фигур, звезд, растительные завитки и т.д. Поскольку «тюльпаны» также помещались (в уменьшенном виде) на наборных и на оборотной стороне фигурных пряничных досок из Городца²⁴, их можно связать с этим центром.

На других пряничных досках главную роль играют не растительные, а геометрические мотивы. В этой группе произведений выделяется доска, на которой представлен большой ромб, состоящий из различных узорных линий²⁵. В центре него находится крупная розетка. Свободные места также заняты изображениями розеток. Рамка состоит из нескольких точечных линий. «Здесь... выражается постоянный и устойчивый принцип народной эстетики: стремление к избыточной орнаментике, густым сплошным покровом укрывающей декорируемую поверхность бытового предмета» [26, с. 260]. Композиции доски свойственна четкая симметрия, «построенность», сближающая ее с украшением книжных обложек XVIII–XIX веков.

Другая часть досок, как указывалось выше, ранее была в музее ЦУТР. Произведения до попадания в это собрание находились в музее Общества поощрения художеств и коллекциях известных собирателей. Несколько досок в 1913 году продала в музей ЦУТР Екатерина

Павловна Султанова, жена известного архитектора Н.В. Султанова²⁶. Николай Владимирович Султанов (1850–1908) – энциклопедически образованный историк, известный архитектор и реставратор, талантливый преподаватель и администратор, а также активный общественный деятель. Расцвет его творчества пришелся на царствование Александра III. Султанов стал одним из крупнейших зодчих эпохи историзма. Страстным коллекционером Н.В. Султанов не был. Он использовал купленные антикварные вещи при проектировании утвари – особенно церковной – для интерьеров своих построек и, возможно, при работе над лекциями. Известно, что он стремился к максимальной исторической достоверности своих произведений и по этой

известный художник К.Е. Маковский. Жена Николая Султанова, упомянутая выше Е.П. Султанова (Леткова), приходилась родной сестрой второй жене Константина Маковского, Юлии Павловне. Одно время Султанов и Маковский тесно общались. Их связывали не только родственные отношения, но и интерес к древнерусскому искусству. Николай Султанов даже занимался оформлением в «русском стиле» одного из помещений в квартире художника²⁷. Ю.Р. Савельев в книге, посвященной жизни и творчеству зодчего, писал: «Нельзя не обратить внимание на близость стиля знаменитого «боярского» цикла живописца и архитектурных произведений, особенно интерьеров зодчего. В эти годы Султанов принимает живое участие в

Рис. 1. Пряничная доска. Городец. XIX век (инв. № Д-709)

причине изучал старинные вещи в музейных собраниях, у антикваров, в церквях, ризницах монастырей.

Об источниках приобретения Н.В. Султановым пряничных досок на сегодняшний день возможны только предположения. Согласно первой версии, вещи мог ему передать

творчестве художника» [31, с. 24]. Тот же автор уточняет, что некоторые вещи достались Н.В. Султанову, возможно, после развода К.Е. Маковского с женой [31, с. 33].

По второй версии, Султанов мог получить пряничные доски от нижегородского фотографа А.О. Карелина или купить на местной

ярмарке²⁸. Архитектор был приглашен в 1895 году для реставрации башни Нижегородского кремля, в которой позднее был открыт Нижегородский городской художественный и исторический музей. Султанов длительное время общался с А.О. Карелиным как с одним из создателей музея. Он видел собранные фотографом произведения народного искусства. 6 августа 1895 года Султанов записал в своем дневнике: «осматривал коллекцию древностей Карелина: очень хороша, особенно материи»²⁹. Надо отметить, что сегодня в собрании ОНИ находятся не только пряничные доски, но и металлические предметы из бывшей коллекции Н.В. Султанова [32, с. 78–83].

Охарактеризуем несколько произведений из бывшего музея ЦУТР. Наборная доска с инвентарным номером Д-701 состоит из девяти прямоугольных «шашек», отделенных друг от друга зубчатыми полосами. В них находятся изображения стерлядей, петухов, павлинов, фантастических цветов, ромба и пейзажа с деревьями, вполне типичных для городецких пряничных досок. Разнообразие мотивов, имеющих различные истоки, делает эту доску в некотором роде энциклопедией местного орнамента. Однако при всем разнообразии декоративных мотивов резчику удалось создать нечто цельное, единое по своему характеру. В.С. Воронов писал: «Это художественное объединение разнородных предметов и мотивов указывает на развитие изобразительно-декоративного мастерства резчиков, уверенно владеющих материалом, инструментом и образом. Приемы мелкоузорной порезки достигают здесь блестящей четкости и выразительности» [26, с. 260]. Надо отметить, что точная аналогия рассмотренной доске находится в коллекции Смоленского государственного музея-заповедника.

Большинство досок из бывшего музея ЦУТР – наборные, но есть и несколько штучных. Две из них заслуживают специального рассмотрения. Первая зрительно разделяется на две части: на верхней изображены стерлядь, цветок, напоминающий тюльпан, и звезда, на нижней – куст цветущей земляники, состоящий из трех растительных завитков с плодами и листьями, два из которых расходятся в стороны³⁰. Вся композиция обрамлена двумя зубчатыми полосами. Изображение на рассматриваемом произведении составлено из двух самостоятельных сюжетов, распространенных на «штучных» досках, – стерляди и цветущего куста. Мастер стремился покрыть орнаментальными мотивами всю поверхность пряничной доски. В данном случае проявился один из принципов

народной эстетики: стремление к пышному украшению, когда декоративные мотивы подобно ковру покрывают произведение. Но при этом композиции рассматриваемой доски свойственна четкая симметрия, «построенность». Впечатление сухой симметричности сглаживается разнообразием орнаментальных мотивов и мастерством их исполнения.

На другой доске³¹ изображена в восьмиугольном зубчатом обрамлении стерлядь, по сторонам от которой расположены нож, вилка и кувшин. Талант мастера превратил бытовые предметы в орнаментальные мотивы, в некотором роде «возвысил» их. Привычные вещи стали принадлежностью искусства. Необходимо в очередной раз отметить удивительное мастерство резчика при компоновке изображений. Несмотря на то что его задача многократно усложнялась восьмиугольной формой обрамления, он сумел создать уравновешенную композицию. А.Н. Еранцев датирует такие доски II половиной XIX века. Исследователь пишет: «Во второй половине XIX века в связи с быстрой ломкой старого патриархального крестьянского быта круг мотивов на пряничных досках значительно расширился. Резчики все чаще стали украшать свои изделия изображениями разных бытовых предметов. Поскольку пряники были частью застольной церемонии, на печатных досках появились изображения пирогов, кувшинов, ножей и вилок, накрытых столов с самоварами и чайными приборами (или с винными бутылками, штофами и рюмками)» [4]. Подобные произведения находятся в коллекциях Городецкого краеведческого и Нижегородского областного историко-архитектурного музеев.

На следующей доске изображены два разнобращенных павлина³². На первый взгляд они совершенно одинаковы. Однако при дальнейшем рассмотрении оказывается, что эти плоскостные изображения выполнены на основе различных сочетаний насечек. Тулово первого полностью составлено из «копытцев», на шее второго – листьявидные мотивы. Хвост одного состоит из изображений длинных перьев, другого – из изображений коротких перьев и зигзагообразных линий, состоящих из треугольников. Хохолки также выполнены по-разному. Мастеру удалось создать образ гордой, волшебной птицы, родственной изображениям с расписных донцов и резных причелин.

Краткий анализ пряничных досок свидетельствует о том, что все они являются принадлежностью мощного промысла с длительной историей. На это указывает не только уверенная, профессиональная работа резчиков, но и устойчивость декоративных

мотивов и композиций пряничных досок. Мастера прекрасно расположили сложные изображения в прямоугольных рамках. Кроме того, изображения созданы на основе комбинации постоянных мотивов: «копытцев», «елочек», зубчатых линий и т.д.

В 1968 году через ЭЗК в Русский музей поступило несколько досок мастера Ивана Лукича Глазунова из деревни Оползино, датирующиеся 1910–1930 годами³³. О резчике известно, что он родился в 1870 году, работал вахтером Райводторгпита, в 1937 году осужден за антисоветскую пропаганду на 10 лет, умер в лагере 5 мая 1938 года. Особого внимания заслуживает доска И.Л. Глазунова, предназначавшаяся для печатания круглого пряника. По кругу вырезана надпись: «СЕЙ ПОДАРОКЪ ДАРЮ НА ПАМЕТЬ 1927 Г.» (рис. 2). На доске изображено множество предметов богато убранного стола: самовар, чайник, рюмки, вазочки. Чуть выше расположены изображения керосиновой лампы, блюда и различных деликатесов. Композиция пряничной доски явно перегружена, мастеру лучше удалась резная надпись, чем изображения бытовых предметов. Надо отметить, что на другие пряничные доски мастера И.Л. Глазунова, которые сегодня находятся в ОНИ, нанесены

только надписи («КОВРІШК МЕДОВАЯ ЛУЧШЕГО КАЧЕСТВА...ГОРО...ВЕС 200 ГР», «ВЯЗ», «ПРЯНІКІ САХАРН», «ТУЛА»). Они выполнены на высоком профессиональном уровне.

Как выше упоминалось, пять пряничных досок были приобретены в Городце в 2015 году сотрудницей ОНИ И.А. Колобковой у В.Г. Зеленина и С.Ф. Соколова. Произведения свидетельствуют о высоком мастерстве резчиков, ориентировавшихся на старинные образцы. Их творчество находится на уровне лучших достижений мастеров прошлого, хотя в некоторых частностях обнаруживается некоторое упрощение техники.

Коллекция пряничных досок мастеров Городца, которая находится сегодня в ОНИ, богата, она включает в себя разнообразные произведения. Они отличаются не только по видам, но и по художественному уровню. Одни доски являются произведениями народного искусства, другие – принадлежность этнографии и краеведения. Кроме того, коллекция ОНИ информативна, поскольку на некоторых досках есть имена резчиков и указания на время и место производства. Несколько досок находились в

Рис. 2. Пряничная доска. Мастер Иван Лукич Глазунов. Городец. 1927 г. (инв. № Д-2495)

коллекциях известных деятелей культуры и, вероятно, использовались ими в профессиональной деятельности.

Собрание ОНИ демонстрирует широкую палитру художественных и технических возможностей городчан, дает ясное представление об этом виде народного искусства.

Принятые сокращения

АГЭ – архив Государственного Эрмитажа (отдел рукописей и документального фонда).

БРАН – библиотека Российской академии наук.

ГИМ – Государственный исторический музей.

ГЭ – Государственный Эрмитаж.

НИИХП – Научно-исследовательский институт художественной промышленности.

ОНИ ГРМ – отдел народного искусства Русского музея.

ОР РНБ – отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

ПКНО – Памятники культуры. Новые открытия.

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

ЦУТР – Центральное училище технического рисования.

Примечания

1. Статья обобщает исследования автора по истории производства городецких пряничных досок. Она включает фрагменты текстов, посвященных проблемам происхождения и истории бытования произведений и ранее публиковавшихся автором в изданиях: [1, с. 263–278], [2, с. 103–112].

2. Развитие пряничного производства было связано с хлебной торговлей. Считается, что Городец был «единственным в Нижегородской губернии центром пряничного дела» [3, с. 46], хотя М.П. Званцев считал, что Городец был лишь «наиболее крупным центром пряничного производства» [10, с. 38]. Следует также уточнить, что речь в данной статье идет не только о Городце, но и об окружающих его деревнях, поскольку уже «начиная со второй половины XVIII в. правомерно говорить о Городце и прилегающих к нему территориях как о едином торгово-промышленном районе, живущем общей экономической жизнью» [3, с. 34].

3. Коллекциям других музеев уже было посвящено несколько каталогов и научных статей. Необходимо назвать работы Н.В. Панфиловой, Л.С. Лаврентьевой, И.З. Зубец, Е.Б. Лебедевой и М.В. Провоторовой [11–15].

4. Доски Д-680, Д-707, Д-710, Д-711 участвовали в выставке «Русское народное искусство XVII–XX вв.», проходившей в Елагином дворце в 1962 году; большинство досок из коллекции Н.П. Лихачева, находящиеся сегодня в ОНИ, были представлены на выставке в ГРМ в 1991 году, статья в каталоге была написана Н.В. Тарановской [16, с. 194–197]. Кроме того, несколько досок участвовали в выставке «Выдающиеся собиратели народного искусства», проходившей в Русском музее в 2011 году [15, с. 15–17, 54, 55, 72].

5. Доски Д-678, Д-679, Д-681, Д-683, Д-689, Д-697, Д-698, Д-701, Д-708, Д-709, Д-710, Д-712, Д-731, Д-765, Д-770.

6. Надо отметить, что статья Н.В. Мальцева, посвященная собранию пряничных досок ОНИ ГРМ [19, с. 63–73], полна неточностей и поэтому не может восприниматься как отправная точка в нашем исследовании.

7. Всего в собрании ОНИ насчитывается около 130 пряничных досок разных центров производства. Не исключено, что в ходе дальнейшей работы еще некоторые доски будут атрибутированы как городецкие.

8. На оборотной стороне одной из досок из собрания Н.П. Лихачева, поступившей в ОНИ из Эрмитажа (инв. № Д-696), сохранилась наклейка, на которой указано: «Поступило по акту № 608 от 8 VIII 1938 г. из Музея Института Истории Академии Наук СССР». Таким образом, в Эрмитаже доски находились недолго.

9. Ф.Г. Шилов писал в своих воспоминаниях: «Мое знакомство с Лихачевым началось с первых дней моего приезда в Петербург, то есть 1891 года, когда Лихачев был еще студентом» [23, с. 111–112].

10. Объявление в адресной книге Петербурга за 1911 год гласило: «Антикварная книжная торговля Ф. Шилова. Литейный пр., д. 56 (Мариинской больницы). Телеф. 133–30. Антикварные и новые книги, гравюры и рисунки, картины, миниатюры, рукописи, автографы и всевозможные редкости. Покупка и продажа. Высылка книг в провинцию аккуратная. Каталоги высылаются бесплатно» [24, с. 1332].

11. СПбФ АРАН, ф. 246, оп. 2, ед. хр. 79, л. 285.

12. СПбФ АРАН, ф. 246, оп. 2, ед. хр. 79, л. 287.

13. СПбФ АРАН, ф. 246, оп. 2, ед. хр. 79, л. 288.

14. СПбФ АРАН, ф. 246, оп. 2, ед. хр. 77, л. 541, 638.

15. Он писал в воспоминаниях: «...я позволял себе каждое лето ездить месяца на два в деревню, куда уже с весны отправлял жену с детьми. До моего приезда жена обычно жила у своих родителей в Данилове, а когда я приезжал, мы отправлялись в деревню Мишутино, где у нас было небольшое крестьянское хозяйство... Когда я ехал за женой в Данилов, то проездом на день останавливался в Ярославле и непременно покупал что-нибудь у местных букинистов и антикваров...» [23, с. 92].

16. СПбФ АРАН, ф. 246, оп. 2, ед. хр. 79, л. 292. Впрочем, надо отметить, что Шилов иногда ездил в Ярославль через Вологду, где тоже покупал антикварные вещи.

17. Инв. № Д-697. Размеры 49x38x5.

18. И.Н. Уханова также упоминает буфет из собрания Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, собранный из пряничных досок. Среди них, возможно, есть изделия Матвея Ворошина [25, с. 35]. Шкаф происходил из имения Максимовское (Рыбинский уезд), принадлежавшего писателю и коллекционеру Е.Н. Опочинину.

19. Инв. № Д-710. В инвентарной книге датируется XVIII веком.

20. Инв. № Д-709. В инвентарной книге датируется XVIII веком.

21. Инв. № Д-728. В инвентарной книге без датировки и места производства.

22. Все рассмотренные сюжеты пряничных досок Городца характерны не только для русского народного искусства, но и, например, для украинского и немецкого [27, с. 20, 21, 22; 28, Abb. 73, 74, 78, 81, 82, 83, 85, 88, 89; 29, il. 308]. Западноевропейские формы для выпечки также имеют эти изображения [30, S. 102, 114, 115, 116, 117].

23. Инв. № Д-685. В инвентарной книге датируется предположительно XVII веком.

24. Из коллекции ОНИ можно привести в качестве примера доски с инв. № Д-722 и Д-686.

25. Инв. № Д-691. В инвентарной книге датируется XVIII–XIX веком.

26. АГЭ, ф. 1, оп. 9, д. 33.

27. В дневнике за 19 и 21 сентября 1889 года он записал: «После обеда чертил для К. Маковского разрез столовой в русском стиле», «с 9 до 1 делал другой разрез для

3. Городецкий район. Иллюстрированный каталог памятников истории и культуры / Отв. ред. А.В. Лисицына. Нижний Новгород, 2013.

4. Еранцев А.Н. Сладкий промысел. Иллюстрированный очерк по истории пряничного дела в Городце. 2001 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gorodetsnavolge.ru/ru/o-proshlom-i/11-den-segod-nyashniy/2-gorodets-i-gorodetskie-pryaniki.html>.

5. Черняховская Ю.С. Город – пряник // Пряник, прялка и птица Сири. М., 1983.

6. Галуева Е.С. Почетные пряничные доски Городца // Народные основы искусства художественных промыслов. Сборник научных трудов НИИХП. М., 1981.

7. Филатов Н.Ф. Народное творчество нижегородцев // Нижегородский край: факты, события, люди: [Учеб. пособие / А.В. Седов и др.; Науч. ред.: Н.Ф. Филатов, А.В. Седов]. Н. Новгород, 1994.

8. Варенцова Л.Ю. Городецкий пряник как символ русского народного гулянья // Досужий мир. Отдых как форма культурного диалога. Серия Noblesse oblige. Вып. III. Орел, 2006.

Маковского... В 10 вечера приехал К. Маковский: до часу вместе красили разрез» (ОР РНБ, ф. 757, ед. хр. 1).

28. В дневнике за 27 августа 1895 года он писал: «Целый день шлялся по городу и ярмарке; осматривал знакомые с детства места и накопил много хорошего «старья» (ОР РНБ, ф. 757, ед. хр. 6).

29. Запись в дневнике от 6 августа 1895 года (ОР РНБ, ф. 757, ед. хр. 6).

30. Инв. № Д-761. Ранее находилась в коллекции Н.В. Султанова (АГЭ, ф. 1, оп. 9, д. 33; ф. 1, оп. 9, д. 63, л. 6).

31. Инв. № Д-762. Ранее находилась в коллекции Н.В. Султанова (АГЭ, ф. 1, оп. 9, д. 33; ф. 1, оп. 9, д. 63, л. 6).

32. Инв. № Д-725. Ранее находилась в коллекции Н.В. Султанова (АГЭ, ф. 1, оп. 9, д. 33; ф. 1, оп. 9, д. 63, л. 6).

33. Инв. № Д-2494, Д-2495, Д-2496, Д-2497, Д-2499, Д-2500, Д-2501. Деревня Оползино находилась в черте Городца, хотя официально это было зафиксировано только в 1919 году [3, с. 39, 69].

Список литературы

1. Пудов Г.А. О предметах из коллекции Н.П. Лихачева в Отделе народного искусства Русского музея // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории / ИИСПб РАН. 2016. № 1 (09).

2. Пудов Г.А. О пряничных досках из коллекции Н.В. Султанова // Музей–памятник–наследие. СПбГУ. № 1. СПб., 2017.

9. Селезнев Ф.А. Нижегородские народные промыслы: Учебное пособие. Ч. 1. Н. Новгород, 2011.

10. Званцев М. Русские печатные пряники // Декоративное искусство. 1963. № 7.

11. Панфилова Н.В. Пряничные доски (из собрания Нижегородского историко-архитектурного музея-заповедника) // ПКНО. 1991. М., 1997.

12. Лаврентьева Л.С. Пряничные доски в коллекциях МАЭ РАН // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. СПб., 2012.

13. Зубец И. Пряничные доски. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»: Каталог. Рыбинск, 2012.

14. Лебедева Е. Пряничные доски XVIII–XIX веков. Альбом. Рыбинский музей-заповедник. Рыбинск, 2012.

15. Провоторова М.В. Пряничные доски XVIII – начала XX века в собрании Саратовского областного музея краеведения: Каталог. Саратов, 2008.

16. Из коллекций академика Н.П. Лихачева: Каталог выставки. ГРМ. Ленинград, 1991. СПб., 1993.

17. Выдающиеся собиратели народного искусства. Из серии «Не корысти ради». Коллекции и коллекционеры Русского музея. Выпуск 3 / Альманах. Вып. 312. СПб., 2011.

18. Каменская М.Н. Пряничная доска работы Матвея Ворошина // Сообщения ГРМ. Вып. II. Л., 1947. С. 36–37.

19. Мальцев Н.В. Пряничные доски // Добрых рук мастерство. Л., 1981.

20. Соболевский А., Карский Е., Перетц В., Платонов С. Записка об ученых трудах Н.П.

Лихачева // Известия АН СССР. 1925, серия VI. Т. 19. № 18.

21. Климанов Л.Г. Ученый и коллекционер, «известный всей России, еще более Европе» // Репрессированная наука. Л., 1991.

22. Климанов Л.Г. Николай Петрович Лихачев – коллекционер «сказочного размаха» // Из коллекций академика Н.П. Лихачева: Каталог выставки. ГРМ. Ленинград, 1991. СПб., 1993.

23. Шилов Ф. Записки старого книжника. М., 1959.

24. Весь Петербург на 1911 год: Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1911.

25. Уханова И.Н. Пряничные доски Пошехонья // Сообщения ГЭ. Вып. XXXII. Л., 1971.

26. Воронов В.С. Пряничные доски // В кн.: О крестьянском искусстве. Избранные труды. М., 1972.

27. Украинское народное творчество. Серия IV. Древоделение. Выпуск I. Резные пряничные и кафельные формы. М., 1912.

28. Kronberger-Frentzen H. Die alte Kunst der süßen Sachen. Backformen und Waffeleisen vergangener Jahrhunderte. Hamburg, 1959.

29. Grabowski J. Sztuka ludowa w Europie. Warsaw, 1978.

30. Kuhnke S. Das rote Gold. Kunstwerke der Kupferschmiede. Pähl-Fischen, 2006.

31.

Савельев Ю.Р.

Николай

[Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://gorodetsnavolge.ru/ru/o-proshlom-i/11-den-segodnyashniy/2-go-rodets-i-gorodetskie-pryaniki.html>.

5. Chernyahovskaya Yu.S. Gorod – pryanik // Pryanik, pryalka i ptica Sirin. M., 1983.

6. Galueva E.S. Pochetnye pryanichnye doski Gorodca // Narodnye osnovy iskusstva hudozhestvennyh promyslov. Sbornik nauchnyh trudov NIHP. M., 1981.

7. Filatov N.F. Narodnoe tvorчество nizhegorodcev // Nizhegorodskij kraj: fakty, sobytiya, lyudi: [Ucheb. Posobie / A.V. Sedov i dr.; Nauch. red.: N.F. Filatov, A.V. Sedov]. N. Novgorod, 1994.

8. Varencova L.Yu. Gorodeckij pryanik kak simbol russkogo narodnogo gulyan'ya // Dosuzhij mir. Otdyh kak forma kul'turnogo dialoga. Seriya Noblesse oblige. Vyp. III. Orel, 2006.

9. Seleznev F.A. Nizhegorodskie narodnye promysly: Uchebnoe posobie. Ch. 1. N. Novgorod, 2011.

10. Zvancev M. Russkie pechatnye pryaniki // Dekorativnoe iskusstvo. 1963. № 7.

11. Panfilova N.V. Pryanichnye doski (iz sobraniya Nizhegorodskogo istoriko-arhitekturnogo muzeya-zapovednika) // PKNO. 1991. M., 1997.

12. Lavrent'eva L.S. Pryanichnye doski v kollekciyah MAEh RAN // Radlovskij sbornik: nauchnye issledovaniya i muzejnye proekty MAEh RAN v 2011 g. SPb., 2012.

OF FOLK ART OF THE RUSSIAN MUSEUM

G.A. Pudov

At present, there is an increasing interest in Russian traditional art, in particular, the production of gingerbread boards. However, many questions remain outside the researchers' field of view. The paper describes the collection of gingerbread boards from Gorodets in the Department of Folk Art of the Russian Museum. The author examines the origin, artistic and technical features of these items of art. Particular attention is given to the issues of attribution. All the works considered in the paper are introduced into scholarly circulation for the first time.

Keywords: Gorodets, gingerbread, gingerbread boards, handicraft, woodcarving, museum collection.

Султанов. СПб., 2003.

32. Пудов Г.А. О некоторых металлических предметах из коллекции Н.В. Султанова // Вопросы музеологии. СПбГУ. 2015. № 2 (12).

References

1. Pudov G.A. O predmetah iz kolekcii N.P. Lihacheva v Otdel narodnogo iskusstva Russkogo muzeya // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. Issledovaniya po rossijskoj i vseobshchej istorii. IISPB RAN, № 1 (09), 2016.

2. Pudov G.A. O pryanichnyh doskah iz kolekcii N.V. Sultanova // Muzej-pamyatnik-nasledie. SPbGU. № 1. SPb., 2017.

3. Gorodeckij rajon. Illyustrirovannyj katalog pamyatnikov istorii i kul'tury / Otv. red. A.V. Lisicyna. Nizhnij Novgorod, 2013.

4. Erancev A.N. Sladkij promysel. Illyustrirovannyj ocherk po istorii pryanichnogo dela v Gorodce. 2001

13. Zubec I. Pryanichnye doski. Gosudarstvennyj muzej-zapovednik «Rostovskij kreml'»: Katalog. Rybinsk, 2012.

14. Lebedeva E. Pryanichnye doski XVIII–XIX vekov. Al'bom. Rybinskij muzej-zapovednik. Rybinsk, 2012.

15. Provotorova M.V. Pryanichnye doski XVIII – nachala XX veka v sobranii Saratovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya: Katalog. Saratov, 2008.

16. Iz kolekcij akademika N.P. Lihacheva: Katalog vystavki. GRM. Leningrad, 1991. SPb., 1993.

17. Vydayushchiesya sobirately narodnogo iskusstva. Iz serii «Ne korysti radi». Kollekcii i kolekcionery Russkogo muzeya. Vypusk 3 / Al'manah. Vyp. 312. SPb., 2011.

18. Kamenskaya M.N. Pryanichnaya doska raboty Matveya Voroshina // Soobshcheniya GRM. Vyp. II. L., 1947. S. 36–37.

19. Mal'cev N.V. Pryanichnye doski // Dobryh ruk masterstvo. L., 1981.

20. Sobolevskij A., Karskij E., Peretc V., Platonov S. Zapiska ob uchenyh trudah N.P. Lihacheva // Izvestiya AN SSSR. 1925, seriya VI. T. 19. № 18.
21. Klimanov L.G. Uchenyj i kollekcioner, «izvestnyj vsej Rossii, eshche bolee Evrope» // Repressirovannaya nauka. L., 1991.
22. Klimanov L.G. Nikolaj Petrovich Lihachev – kollekcioner «skazochnogo razmaha» // Iz kolekcij akademika N.P. Lihacheva: Katalog vystavki. GRM. Leningrad, 1991. SPb., 1993.
23. Shilov F. Zapiski starogo knizhnika. M., 1959.
24. Ves' Peterburg na 1911 god: Adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga. SPb., 1911.
25. Uhanova I.N. Pryanichnye doski Poshekhon'ya // Soobshcheniya GEh. Vyp. XXXII. L., 1971.
26. Voronov V.S. Pryanichnye doski // V kn.: O krest'yanskom iskusstve. Izbrannye trudy. M., 1972.
27. Ukrainskoe narodnoe tvorchestvo. Seriya IV. Drevedelie. Vypusk I. Reznye pryanichnye i kafel'nye formy. M., 1912.
28. Kronberger-Frentzen H. Die alte Kunst der süßen Sachen. Backformen und Waffeleisen vergangener Jahrhunderte. Hamburg, 1959.
29. Grabowski J. Sztuka ludowa w Europie. Warsaw, 1978.
30. Kuhnke S. Das rote Gold. Kunstwerke der Kupferschmiede. Pähl-Fischen, 2006.
31. Savel'ev Yu.R. Nikolaj Sultanov. SPb., 2003.
32. Pudov G.A. O nekotoryh metallicheskih predmetah iz kolekcii N.V. Sultanova // Voprosy muzeologii. SPbGU. № 2 (12), 2015.